

Как именно Бруно оказался в этой ситуации, несмотря на звание генерал-майора? Если бы ему пришлось задуматься о своих действиях, которые привели к этому моменту. Он бы сказал, что допустил ошибку, когда рассчитывал человеческую природу в сравнении с общественными условиями.

За годы своей прошлой жизни он узнал, что Японская империя и ее солдаты были фанатично преданы своему императору, настолько, что готовы были идти под пулеметным огнем с мечами в руках, чтобы добиться победы.

И хотя это может быть справедливо для отдельных солдат, входящих в состав армии. Тот же уровень рвения и храбрости, очевидно, не мог быть найден в японском руководстве, которое не было вынуждено принять вызов Бруно и вместо этого использовало его в качестве козла отпущения, чтобы скрыть свои постоянные неудачи.

Была только одна проблема с этой схемой... Бруно одержал победу в своем походе на холм 203 метра и каким-то образом сумел пережить конфликт совершенно невредимым. В данный момент Бруно стоял в траншее, заняв весь холм, и был весь в крови. Так же, как и лезвие его штыка.

Но это была не его кровь. Нет, это была кровь многих русских, которых он убил, либо расстреляв в упор, либо проткнув штыком. На самом деле Бруно был покрыт не только кровью, но и грязью.

Ведь окопная война - невероятно грязное дело, а он поскользнулся и упал на задницу во время одной из схваток в ближнем бою. Как ему удалось выжить - возможно, Господь Бог действительно существовал и послал ангела-хранителя, чтобы тот защитил его.

Даже сейчас Бруно с трудом понимал, как ему удалось вырваться из опасного положения и убить человека, пытавшегося лишить его жизни. Генрих и Эрих смело последовали за Бруно в поле. Они, несомненно, злились на него за то, что он так безрассудно бросился под пулеметный огонь.

Но, несмотря на это, они последовали за ним и так или иначе выжили. Правда, им повезло не так сильно, как Бруно. Генриху штык попал в предплечье. А Эрих был ранен в икру из револьвера Наганта.

Ни то, ни другое не было более чем телесными ранами. В настоящее время японские медики оказывали им помощь, как и всем остальным раненым в бою. В то же время двое мужчин разговаривали с Бруно. О чем именно они говорили, Бруно не знал. В конце концов, он был, так сказать, не в себе.

Но после того как его внимание переключилось с моря трупов, безжизненно лежавших в окопах, на своих подчиненных, Бруно наконец смог расслышать, о чем они говорят.

— Пока мы говорим, 11-фунтовые орудия перебрасываются на холм для атаки русского флота. Несмотря на поражение в этом сражении, русские не предпринимают никаких попыток переместить свои корабли. Без сомнения, они боятся пытаться прорвать японскую блокаду. В течение часа мы можем ожидать, что русский флот будет лежать на дне гавани. Каким бы безумным ни был этот день, я думаю, что мы только что выиграли войну...

Генрих не совсем ошибался с такой оценкой ситуации. Без Порт-Артура и находящегося в нем русского флота русская армия была бы вынуждена отступить, а если бы все пошло по плану, то их армия была бы окружена и уничтожена под Мукденом.

В его прошлой жизни это была самая кровопролитная битва войны, а также крупнейшее сухопутное сражение начала XX века до начала Великой войны в 1914 году. Но Бруно планировал уменьшить потери японской стороны, обеспечив при этом уничтожение всех 292 000 русских до последнего человека. Это вынудило царя сдаться гораздо раньше, чем предполагалось.

Только когда артиллерия заняла позиции и открыла огонь по кораблям в гавани, сознание Бруно полностью воссоединилось с реальностью. Как бы он ни был измотан после столь самоубийственного поступка. Губы Бруно скривились в злобной ухмылке, когда он повернулся лицом к своим подчиненным.

Его спина была обращена к разрушениям, которые происходили в Порт-Артуре внизу, а сам он делал смелое заявление.

— Ты действительно прав, Генрих. Сегодняшний день знаменует собой начало конца войны. К этому времени русские узнают о своем поражении здесь. Их реакция, несомненно, будет заключаться в том, что они оттянут силы помощи, которые идут этим путем, назад в Мукден. Там мы последуем за ними, окружим их и разгромим в одном решающем сражении. Однако пока нам следует вернуться к тем ублюдкам, которые послали нас сюда умирать. Я уверен, что им придется пересмотреть свое отношение к нам после победы, которую мы одержали в этот день...

Бруно не стал дожидаться, пока его друзья последуют за ним. Он просто пошел вниз по холмам. Он повел армию вверх и навстречу японским генералам, которые ждали в осадном лагере внизу.

Японские генералы были ошеломлены. Бруно успешно повел Третью армию на штурм холма 203 метра. Получив контроль над самой высокой точкой обзора над Порт-Артуром, он использовал ее, чтобы потопить русский флот в Азии.

Это была крупная победа японцев в этой войне, которая при правильном подходе могла закончить войну гораздо раньше, чем ожидалось. Кроме того, никто из них не имел права

претендовать на эту победу. Они поручили Бруно возглавить третью армию, ожидая, что он потерпит поразительный провал и, возможно, даже погибнет в процессе.

При этом они планировали свалить на него все свои неудачи. Однако с этой победой все, что они сделали, непременно станет известно. Бруно будет вознагражден императором за свои усилия, несмотря на то что он иностранец. Тем временем генералы, руководившие осадой до этого момента, получают строгий выговор за свои промахи.

Это была почти невероятная ситуация. И это неверие еще больше усилилось, когда Бруно вошел в военный лагерь, весь в крови и грязи, а японские солдаты отдавали ему честь и выражали свое глубочайшее уважение.

Бруно заслужил уважение тех, кем командовал в бою. Ведь не каждый день генерал ведет в бой свои собственные войска. А уж тем более иностранный генерал, которому поручено руководить ими.

Тем не менее в этом сражении на счету Бруно было более двух десятков трупов. И японские солдаты уважали его не только как командира, но и как воина. К этому времени офицеры японского главного командования уже доложили о ситуации на материковую часть Японии.

И потому японские генералы уже не могли пытаться скрыть, что же на самом деле произошло в этот день. Что касается Бруно, то он подошел к японским генералам, казалось, не испытывая к ним никакого возмущения. Он отдал честь и доложил о своем успехе.

— Победа за нами. Сегодня, 1 сентября 1904 года, Порт-Артур пал. Если позволите, сейчас не время праздновать. Напротив, мы должны собрать все наши силы в этом регионе и двинуться на Мукден, куда, без сомнения, в данный момент отступает русская армия. Если мы победим русских под Мукденом, царь будет вынужден капитулировать. И война будет официально закончена. А теперь, господа, не откажетесь ли вы от удовольствия как следует поруководить своими войсками или будете настаивать, чтобы это снова сделал я, ваш иностранный советник?

Японские генералы посмотрели друг на друга и тут же начали хлопотать между собой за право возглавить свои войска под Мукденом. Что касается Бруно, то он начал делать соответствующие приготовления от имени того, кто окажется главным.

Он еще не знал об этом, но японский император хотел, чтобы битва на холме 203 Метра была расследована должным образом. А когда выяснится, что слухи были правдивы, что немецкий военный советник принял командование Третьей армией и привел ее к победе под Порт-Артуром, он наградит Бруно одной из самых высоких наград, которую император Японии мог бы оказать для офицеров, как отечественных, так и иностранных.

Но это была история для другого раза. Остаток вечера после приготовлений Бруно посвятил приведению себя в порядок. В конце концов, немецкому генералу не подобало быть покрытым грязью и кровью.

Поэтому ему предстояло долго и молча размышлять о том, что произошло сегодня и как в будущем предотвратить повторение опасного сценария. Так или иначе, Бруно попробовал настоящую окопную войну. И хотя она могла быть совсем не такой, как во время Великой войны.

Опыт, полученный на холме 203, останется с ним до конца жизни. Несомненно, следующему поколению будет очень трудно участвовать в подобных сражениях на Западном фронте.

Но это его не волновало, поскольку к тому времени он, скорее всего, дослужится до высшего чина в немецкой армии и ему никогда не придется лично ступить в окопы.

Или он на это надеялся.

<http://tl.rulate.ru/book/115614/4837968>